Куликова Анна Анатольевна

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены правовые механизмы возникновения права оперативного управления казенного предприятия. Автором изучены и проанализированы основания возникновения права оперативного управления казенного предприятия на движимое имущество. В рамках данной статьи также проанализирована правовая природа сделки по передаче имущества собственником казенному предприятию с позиции вещного договора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 127-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Бурдье П.** Формы капитала [Электронный ресурс] / пер. М. С. Добряковой; научн. ред. В. В. Радаев // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. URL: www.ecsoc.msses.ru (дата обращения: 30.07.2012).
2. **Гранберг А. Г.** Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 418.
3. **Козак Д. Н.** Проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 7.
4. **Кокотов А. Н.** Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 29.
5. **Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года**: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
6. **Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления** / Институт экономики КарНЦ РАН; под общ. ред. Ю. В. Савельева. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. 136 с.
7. **Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах**: программа Правительства РФ // Вопросы экономики. 1995. № 18. С. 157.
8. **Селиверстов В. Е., Бандман М. К., Гузнер С. С.** Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. 1996. № 1. С. 6.
9. **Толчинская М. Н.** Типизация отсталых регионов России и пути преодоления депрессивности [Электронный ресурс]. URL: http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/tolchinskaja-mn.pdf
10. **Штульберг Б. М.** О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса: материалы к парламентским слушаниям / Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ и Министерстве РФ по сотрудничеству с государствами - участниками СНГ. М.: СОПС, 1997. С. 3-5.
11. **Suskic-Basic S.** The Allocation of Indirect Tax Revenues - the Key to Fiscal Stabilization and Public Spending Efficiency [Электронный ресурс]. URL: www.soros.org.ba
12. **www.budgetrf.ru** (дата обращения: 30.07.2012).

УДК 347.2/3
Юридические науки

В статье рассмотрены правовые механизмы возникновения права оперативного управления казенного предприятия. Автором изучены и проанализированы основания возникновения права оперативного управления казенного предприятия на движимое имущество. В рамках данной статьи также проанализирована правовая природа сделки по передаче имущества собственником казенному предприятию с позиции вещного договора.

Ключевые слова и фразы: право оперативного управления; казенное предприятие; вещный договор; административный акт, опосредующей властное волеизъявление одностороннего характера; расщепленная собственность.

Анна Анатольевна Куликова
Кафедра «Теория государства и права»
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
naukatgp@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Осуществление права государственной и муниципальной собственности в правовой форме казенного предприятия» № 12-30-01200.

Правовые механизмы возникновения права оперативного управления казенного предприятия отличаются в зависимости от его оснований; своеобразие совокупности последних обусловлено правовой природой права оперативного управления как производного вещного права, опосредующего отношения расщепленной собственности. Это своеобразие выражается в том, что объектом права оперативного управления казенного предприятия могут быть только вещи, одновременно находящиеся в собственности иного лица, в силу чего очевидна корреляция между основаниями возникновения указанных вещных прав. В силу изложенного вся предусмотренная законом совокупность оснований возникновения (приобретения) права собственности «действует» в отношении права оперативного управления (естественно, с учетом специфики публичной собственности). Прямое легальное подтверждение этому обнаруживается в пункте 2 статьи 299 ГК РФ, в соответствии с которой имущество, приобретенное унитарным предприятием или учреждением по договору или иным основаниям, поступает

© Куликова А. А., 2012

в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия или учреждения в порядке, установленном ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности.

Специфика здесь проявляется в том, что приобретение вещи казенным предприятием по основаниям, тождественным основаниям приобретению права собственности, означает одновременное возникновение последнего на эту вещь у собственника имущества казенного предприятия; данный вывод следует из посылки о невозможности обладания казенным предприятием имуществом на ином, нежели право оперативного управления, праве на приобретенное, в том числе за счет собственных доходов, имущество [6].

В результате складывается ситуация, при которой приобретение публичным образованием права собственности на имущество опосредуется волеизъявлением иного лица - казенного предприятия. Данное положение не вызывает возражений, если исходить из тезиса о том, что любое преумножение публичной собственности - это благо; если же принять во внимание целевой характер последней, а равно производную от него функцию казенных предприятий, заключающуюся в удовлетворении конкретных публичных интересов, то следует признать, что приобретение имущества, не отвечающего указанным целям, не может быть признано правомерным.

Между тем, установив достаточно жесткий правовой механизм контроля за отчуждением имущества казенного предприятия, в отношении приобретения имущества указанным субъектом законодатель фактически ограничился лишь установлением целевого характера расходов предприятия путем наделения собственника правом утверждения соответствующей сметы. Последствия нарушения последней могут выражаться в ответственности должностных лиц предприятия за нецелевое расходование средств, однако не имеют значения оснований признания сделки по приобретению имущества недействительной. В результате последствия приобретения казенным предприятием имущества с «пороком назначения» могут быть преодолены посредством механизма двусторонней реституции только в случае явного совершения сделки за пределами специальной правоспособности казенного предприятия, либо если такая сделка отвечает критериям крупной [7]; в остальных случаях сделка по приобретению казенным предприятием имущества вопреки интересам публичного собственника недействительной признана быть не может.

Полагаем, что проблема обеспечения интереса публичного собственника при приобретении казенным предприятием имущества может быть разрешена путем создания правового механизма контроля за совершением последним соответствующих сделок путем включения в процедуру волеформирования предприятия института предварительного согласия собственника на приобретение имущества; при этом согласие собственника должно выражать его волю не только в отношении допустимости совершения соответствующей сделки, но и ее условий. Исключение могут составлять лишь те сделки, которые совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности; данный вид сделок будет выступать объектом предварительного контроля со стороны собственника в том случае, если сделка является крупной. В случае приобретения имущества без согласия собственника (последнее может выражаться как в его отсутствии, так и в совершении такой сделки на иных, нежели определенные собственником, условиях приобретения) право последнего может быть защищено посредством использования правового института недействительности сделки с применением двусторонней реституции.

Принимая во внимание необходимость гармонизации задач обеспечения стабильности гражданского оборота и эффективной защиты прав и законных интересов его субъектов, полагаем, что недействительность сделки по приобретению казенным предприятием имущества без согласия собственника должна строиться по модели оспоримой сделки; правом на оспаривание сделки должны быть наделены само казенное предприятие и собственник его имущества. Решению указанной задачи также будет способствовать легальное закрепление выраженной в пункте 5.1.4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 года идеи о возможности последующего одобрения собственником соответствующей сделки, что должно исключать признание ее недействительной.

Для реализации указанного предложения необходимо дополнить статью 19 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» пунктом 4 следующего содержания:

«4. Казенное предприятие вправе совершать сделки по приобретению имущества, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, с согласия собственника имущества казенного предприятия.

Сделка казенного предприятия по приобретению имущества, совершенная с нарушением порядка, установленного абзацем первым пункта 4 настоящей статьи, может быть признана недействительной по иску казенного предприятия или собственника имущества казенного предприятия, если такая сделка не была впоследствии одобрена собственником имущества казенного предприятия».

Вторая группа оснований возникновения права оперативного управления непосредственно выражает специфику права оперативного управления как правовой формы расщепленной собственности; речь идет о закреплении публичного имущества собственником за казенным предприятием.

В качестве основания передачи публичного имущества в оперативное управление казенного предприятия пункт 1 статьи 299 ГК РФ определяет решение собственника; при этом действующий ГК РФ не предусматривает заключение договора о передаче имущества в оперативное управление между собственником и казенным предприятием, что дает повод для вывода о том, что данное решение само по себе является достаточным основанием возникновения права оперативного управления.

При ближайшем рассмотрении механизма возникновения данного права в обоснованности такой позиции возникают серьезные сомнения.

Полагаем, можно согласиться с высказанной в литературе оценкой решения собственника о передаче публичного имущества казенному предприятию в оперативное управление в качестве административного акта, опосредующего властное волеизъявление одностороннего характера [3, с. 21].

Между тем, данная проблема вряд ли имеет серьезное прикладное значение, поскольку в отношении публичных актов и сделок публичных органов предъявляются одинаковые требования - они должны совершаться публичными органами в соответствии с законом в рамках своей компетенции - применительно к сделкам это прямо вытекает из пункта 1 статьи 125 ГК РФ.

В силу изложенного основное внимание должно быть сосредоточено на механизме реализации волеизъявления собственника, выраженного в решении о передаче публичного имущества в оперативное управление казенному предприятию.

Высказанный в литературе тезис о том, что юридическое основание возникновения права оперативного управления ограничивается лишь указанным решением, опровергается обращением к тексту пункта 1 статьи 299 ГК РФ. В соответствии с закрепленной в нем нормой право оперативного управления возникает у казенного предприятия с момента передачи имущества.

Из этого вытекает простой и очевидный вывод - в содержание основания возникновения права оперативного управления входит передача имущества собственником казенному предприятию [5]. Поскольку передача имущества представляет собой волевой акт, совершаемый двумя субъектами - передающим и принимающим - постольку для возникновения права оперативного управления необходимо не только волеизъявление собственника, но и волеизъявление казенного предприятия. В силу изложенного такая передача может быть квалифицирована как сделка.

Данный вывод вполне укладывается в преобладающее в литературе и поддерживаемое нами мнение о гражданско-правовом механизме реализации административных актов. «Особенностью публичных актов можно признать то, что сами по себе они влекут только изменение или прекращение гражданского правоотношения... В то же время возникновение гражданского правоотношения сами по себе публичные акты повлечь «не в силах»: обычно это юридическое последствие наступает результатом всего юридического состава, элементом которого является публичный акт» [2, с. 184].

Правовая природа сделки по передаче имущества собственником казенному предприятию может быть объяснена с позиции вещного договора как «…особой категории гражданско-правовых договоров, заключение которых, не порождая обязательственно-правовых отношений, приводит к возникновению вещных прав» [1, с. 340].

Мы подразумеваем, что вещный договор - самостоятельно или в совокупности с иными элементами сложного состава - приводит к вещному, а не обязательственному эффекту. Именно такой смысл вкладывал в данное понятие и сам Савиньи, впервые предложивший и обосновавший категорию вещных договоров (dingliche Vertrage), противопоставив их договорам обязательственным [9, S. 313]. Это же значение вкладывается в него в современной немецкой доктрине. «Понимаемая таким образом категория вещного договора вовсе не противоречит идее функциональной генетической связи, которая существует между обязательственной сделкой и традицией, обусловливая транслятивный эффект последней» [8, с. 95].

Содержанием договора о передаче имущества в оперативное управление казенного предприятия, естественно, не может быть коррекция определенного законом правовой конструкции права оперативного управления. В соответствии с пунктом 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» условия договоров, заключенных между собственником соответствующего государственного (муниципального) имущества и таким предприятием, которые изменяют характер и пределы указанных правомочий, являются ничтожными [4]. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением И. В. Ершовой о том, что необходимость заключения подобных договоров обусловлена целью конкретизации взаимных прав и обязанностей сторон, установлением ответственности за их неисполнение [2, с. 185].

Назначение такого договора в другом - обеспечить учет интересов казенного предприятия при принятии имущества в оперативное управление. Заключая такой договор, казенное предприятие получает возможность оценить, насколько имущество, которое предлагается к передаче, соответствует тем целям и задачам, за недостижение которых оно в итоге будет нести ответственность. Естественно, исследуемый договор не является договором свободным с точки зрения правового режима его заключения - обязанности по заключению такого договора вытекают из лежащего в его основе административного акта; между тем, следует признать за казенным предприятием право отказаться от заключения этого договора в части того имущества, которое по своему назначению или состоянию не пригодно для достижения поставленных перед предприятием целей.

Таким образом, в основе возникновения права оперативного управления лежит сложный юридический состав, в который входят решение собственника о передаче имущества в оперативное управление и являющийся по своей природе вещным договор, опосредующий передачу имущества в оперативное управление; назначение последнего состоит в обеспечении интересов казенного предприятия при принятии имущества в оперативное управление. С точки зрения правового режима заключения, данный договор является обязательным для каждой из сторон, однако за казенным предприятием должно быть признано право отказаться от заключения этого договора в части того имущества, которое по своему назначению или состоянию непригодно для достижения поставленных перед предприятием целей.

Список литературы

1. **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. М.: Статут, 2005. Кн. вторая. С. 340.
2. **Ершова И. В.** Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования. М.: Юриспруденция, 2001. С. 184-185.
3. **Лозовская С. О.** Право оперативного управления учреждений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 20-29.
4. **О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации**: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 года // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.
5. **Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 октября 2007 г. № 13408/07 по делу № А81-2456/2006** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Постановление Президиума ВАС РФ от 28 сентября 2004 года № 5804/04 по делу № А50-15058/2003-Г-5** // Вестник ВАС РФ. 2005. № 1.
7. **Постановление ФАС Уральского округа от 11 августа 2009 года № Ф09-5616/09-С4 по делу № А50-17261/2008** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Тузов Д. О.** Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 247 с.
9. **Savigny F. C. von.** System des heutigen romischen Rechts. Berlin, 1840. III. Bd. 313 S.

УДК 80
Филологические науки

В статье рассматривается оценка как основная категория прагматики в рамках социально-ориентированной функции воздействия. Одной из центральных проблем является проблема связи оценки и ее интерпретации. Оценка играет чрезвычайно важную роль при непосредственной коммуникации, где бывают затронуты интересы участников.

Ключевые слова и фразы: категория прагматики; оценка; иллокутивные цели; коннотация; аксиологические концепты; имплицитные и эксплицитные элементы.

Полина Глебовна Лабзина
Кафедра иностранных языков
Самарский государственный технический университет
labzinapg@mail.ru

ОЦЕНКА КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ ПРАГМАТИКИ©

Проблема интерпретации оценочной семантики и прагматики языковых знаков стала в последнее время предметом интенсивных лингвистических исследований. Особую значимость приобретает изучение оценки как основной категории прагматики в рамках социально-ориентированной функции воздействия.

Оценка охватывает в языке широкий диапазон единиц, на первый взгляд слабо связанных между собой, которые нелегко объединить в одном описании.

Язык отражает мир с разных сторон. Прежде всего, в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками и их соотношения. Оценка как ценностный аспект значения присутствует в самых разных языковых выражениях. Она может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание.

Имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения оценки. Это в первую очередь прилагательные и наречия, которые обнаруживают огромное разнообразие оценочной семантики. Оценка содержится в наименовании предметов и действий. Однако особенно важно, что говорить об оценке можно применительно к целым высказываниям.

При анализе способов выражения оценки одной из центральных является проблема связи оценки и ее интерпретации. Она входит как более частная в общую проблему соотношения интерпретации и события (или речевого акта как события). Необходимо различать речевой акт оценки в актуальной ситуации и его трактовку с точки зрения иллокутивных целей, т.е. интерпретацию.

Дня непосредственной оценки в речевых актах характерно сочетание оценочной лексики и экспрессивности высказывания, которое чаще всего оформляется как восклицательное предложение. Однако эти оценки можно пересказать, отразив их иллокутивные цели. Для этого в языке имеются многочисленные предикаты, способные передать иллокутивные характеристики речевого акта

Способы интерпретации оценки чрезвычайно разнообразны. Типичным средством интерпретации являются глаголы или предикативные имена, указывающие на иллокутивную цель речевого акта. Оценочные глаголы часто употребляются для описания речевого действия (с его оценкой), при этом сама речь не приводится. Это,

© Лабзина П. Г., 2012